Дальнобойщик достал свой мобильный телефон и начал фотографировать. Сделав дюжину унизительных фотографий, он повернулся ко мне и сказал: "Повернись и наклонись. Подними юбку над задницей. Я хочу получить несколько хороших фотографий твоей задницы и пизды. Потом ты сможешь пососать мой член".

Делон убрал руку с моей задницы, и я медленно повернулась. Все мужчины в отделе доставки столпились в дверном проеме и вокруг него, уставившись на меня. Я больше не могла сдерживать слезы. Я наклонилась вперед перед всеми этими мужчинами и подняла юбку над задницей.

Я слышала, как щелкает мобильный телефон дальнобойщика. Но что еще хуже, я слышала, как снимают другие мобильные телефоны - мои сотрудники достали свои мобильные телефоны и снимали мое унижение с порога.

Поскольку никто не выглядел оскорбленным, дальнобойщик не потрудился отвести меня в свой грузовик для минета. Он бросил кусок тяжелого картона на цементную погрузочную платформу и приказал мне встать перед ним на колени.

Я думаю, что на мгновение мой разум не выдержал и просто отключился. Честно говоря, я не помню, как мужчина вытащил свой член и положил его мне в рот. Я понятия не имею, как долго я сосала его, когда снова начала осознавать окружающую обстановку.

Первое, что я заметила, был неприятный запах. Очевидно, дальнобойщик не мылся в последнее время. Он отчаянно нуждался в душе. Я слышала, как мужчины позади меня продолжают фотографировать. Звук "сник, сник, сник", который издают мобильные телефоны, имитируя звук фотоаппарата, был постоянным. Они, должно быть, сделали сотни снимков, когда я стояла на коленях на погрузочной платформе с обнаженными сиськами и задницей и сосала член водителя грузовика по приказу юноши.

Дальнобойщик удерживал меня за голову и трахал мое лицо. Я начала сотрудничать с ним, сосать и использовать свой язык. Мне не терпелось покончить с этим. Но это был не обычный минет. Возможно, ему и нравилось то, что я делала, но у него были свои планы. Быстро стало очевидно, что его не устраивает, когда молодая белая женщина стоит перед ним на коленях и сосет его длинный черный член. Его руки схватили мою голову немного крепче, и он начал тянуть мое лицо вниз по своему твердому стволу, одновременно двигая бедрами вперед.

Каждый сильный толчок вгонял его член в заднюю стенку моего горла так больно, что я вскрикнула, хотя звук был неразборчивым. Но, похоже, никого, кроме меня, не волновало, насколько это больно.

Я начала водить кулаком вверх и вниз по его стволу, когда минуту назад пришла в себя. Но теперь моя рука мешала ему, и он откинул ее в сторону. Я плохо соображала. Я не знаю, думала ли я вообще. Я просто реагировала. Я поднесла руки к его мускулистым бедрам и начала оказывать давление, пытаясь освободиться.

Вчера утром я приняла в горло два разных члена, когда Хелен отдала меня уборщикам, а мне завязали глаза. Это было больно, но я привыкла к этому.

Это было по-другому. Это было хуже. Не столько потому, что он был так жесток, хотя и это тоже. Просто его член был слишком толстым. Он был намного больше, чем у обоих уборщиков. Я не думала, что он войдет мне в горло. А если и войдет, то вряд ли без повреждений.

Но он, казалось, даже не заметил моего дискомфорта или слабых попыток. Он просто продолжал трахать мое лицо, пока вдруг его член не преодолел все преграды и не проник в мое горло. Он остановился, когда несколько дюймов его длинного, толстого члена погрузились в мое горло.

Я начала паниковать. Я била кулаками по его животу, но он, казалось, даже не замечал этого. Наконец он вытащил свой член обратно, и я задыхаясь вдохнула воздух, все еще пытаясь освободиться от его хватки. Это не было похоже на то, что я испытывала вчера. Это было невыносимо. К сожалению, никто больше не обращал внимания на то, что этот жестокий ублюдок душит меня своим членом до смерти.

Через несколько секунд он снова двинулся вперед, и его член снова вошел в мое горло. Я не переставала сопротивляться. Я пыталась вырваться. Я упиралась в его бедра и пыталась ударить его твердый живот, пока это продолжалось. Но на него это никак не действовало.

Он трахал мое горло снова и снова, сделав по меньшей мере дюжину болезненных ударов прямо в мое горло, пока не закричал и не начал кончать.

Первые несколько струй попали прямо мне в горло. Но он медленно отстранился, пока только головка его члена не оказалась у меня во рту, и кончил в мой рот, поглаживая свой собственный длинный член своим большим черным кулаком.

Я была так увлечена выживанием, что забыла обо всем остальном. Только когда он стоял передо мной с головкой своего размягчающегося члена, все еще находящегося у меня во рту, я осознала, что мужчины, работающие здесь на перевозке, собрались вокруг меня, чтобы лучше видеть, и все еще фотографировали своими мобильными телефонами, как последние несколько капель спермы дальнобойщика стекают на мой язык.

Долгое время никто не разговаривал. Кроме звуков этих чертовых мобильных телефонов, продолжавших делать снимки, стояла полная тишина, пока Делон наконец не сказал: "Черт, девочка! Я не знал, что ты на такое способна! Вставай и надевай блузку. Нам нужно вернуться в твой офис".

Я не потрудилась сказать ему, что сделала это вчера с гораздо меньшим драматизмом и гораздо меньшей травмой. Я даже не была уверена, что могу говорить.

Пока я стояла и надевала блузку, было сделано еще несколько снимков. Я вытерла глаза и

распухшие губы тыльной стороной руки и, глядя прямо в пол, повернулась, чтобы уйти.

По дороге я услышала, как Делон сказал: "Надеюсь, вам, мальчики, понравилось шоу. Мы скоро снова заглянем к вам. Кто знает, может, кому-то еще повезет. С Брук никогда не знаешь. Она такая гребаная шлюха".

Я повела их обратно через оба здания в главный офис. Я не могла смотреть вверх. Мне казалось, что все на заводе должны знать, кто я теперь и что я сделала. Даже если они не знают о том, что только что произошло на погрузочной платформе, они видят, как я теперь одеваюсь на работу. Порядочная женщина не носит такую одежду. Только шлюхи ходят с выставленными напоказ сиськами и юбками, разрезанными до пояса.

Синди закончила отчет всего несколько минут назад. Она распечатывала его, когда мы вошли в офис. Она подняла глаза и увидела, как я расстроена. Наши глаза встретились, и я поняла, что, хотя она не желает мне зла и не наслаждается тем, как я страдаю, как это делает Хелен, она больше интересуется тем, что я делала, чем заботится о моем благополучии.

Я думаю, что ей было бы приятно присутствовать при том, что я только что пережила. Или, что еще лучше, получила бы удовольствие, если бы оказалась на моем месте. Я полагаю, что "удовольствие" - неправильное слово для того, что она бы почувствовала. Она бы возненавидела это. Но это бы ее возбудило.

Она передала мне отчет, я встала перед ее столом и просмотрела его. Я уже наклонилась над ее столом, чтобы подписать его, когда позади меня открылась дверь и вошел почтальон. Наши взгляды встретились, после того как он осмотрел мою задницу, которая была почти полностью обнажена из-за позы, в которой я находилась.

Он увидел в моих глазах, что я уже осознаю, что вчера сосала его член, пока у меня были завязаны глаза. Он был смущен. Но он не был настолько смущен, чтобы не получить удовольствие от созерцания моих сисек через прозрачную блузку или моей задницы, нижняя половина которой обнажена.

Делон сидел на углу стола Хелен и наблюдал за нами. Он посмеивался. Его явно позабавило то, как смутился разносчик почты, столкнувшись с женщиной, которая вчера неосознанно сосала его член. Делон прочистил горло, чтобы привлечь наше внимание, и сказал: "Синди понадобится пара минут, чтобы положить этот отчет в конверт. Мне сказали, что его нужно отправить сегодня. Пока вы ждете, не хотите ли отвести эту сучку в ее кабинет и сделать еще один минет? Она не будет возражать".

Почтальон посмотрел на Делона, потом на меня. Наконец я выпрямилась и повернулась к нему лицом. Я решила, что с этим можно покончить. Я слабо улыбнулась ему и сказала: "Все в порядке. Проходите. Мне действительно нужно, чтобы этот отчет сегодня отправили".

У меня немного болело горло, и голос звучал хрипловато. Но все было не так плохо, как я боялась. Я ожидала, что не смогу говорить довольно долго после того, как мне так жестоко

оттрахали горло.

Возможно, он бы предпочел, чтобы об этом не знали все в офисе. Но это, в конце концов, минет от привлекательной молодой женщины без всяких условий. Надо быть геем, чтобы отказаться от такого.

Он последовал за мной в мой кабинет. На этот раз не было ни камеры, ни свидетелей. Казалось, он расслабился, как только за ним закрылась дверь.

Я ждала, пока он подойдет ближе. Он остановился передо мной и мгновение смотрел на мое лицо. Несколько секунд он смотрел вниз на мои сиськи. Но затем он снова посмотрел мне в глаза и спросил: "Ты действительно не хочешь этого делать, не так ли?".

Я вздохнула и ответила: "Это была не моя идея. Но это не так травматично, как было бы в понедельник. Я должна делать то, что он мне говорит. Ты, конечно, нет. Но если я не сделаю этого, он меня накажет. Ты же этого не хочешь, правда?"

Он покачал головой. Я видела потрясение, которое он испытывал, написанное на его лице. Он человек с совестью. В последнее время я встречаю слишком мало таких людей. Я улыбнулась и сказала: "Все в порядке, правда. Я понимаю, что ты не хочешь этого делать, потому что знаешь, что я не совсем добровольный участник. Но правда в том, что я могу покончить с этим, если дойду до конца. Так что, думаю, это не совсем изнасилование. И ты намного приятнее, чем некоторые парни, с которыми мне приходилось заниматься этим на этой неделе".

Я опустилась на колени и начала расстегивать его брюки. Возможно, совесть не давала ему покоя. Но это не помешало его члену стать твердым. Я вспомнила вопрос, который интересовал меня в среду, когда он впервые увидел меня голой в офисе, делающей минет одному из продавцов. Я спросила: "Вы работаете в том же почтовом отделении, которое обслуживает Wildwood Drive?".

Казалось, прошло мгновение, прежде чем вопрос дошел до него. Он так сосредоточился на моих руках, наблюдая, как они высвобождают его мужское достоинство из брюк.

Наконец он, казалось, пришел в себя. Он задумался на мгновение, а затем кивнул. Затем он сказал: "Да. Почему?".

Я криво усмехнулась, вспомнив случай с Дейвом, моим почтальоном, когда он подошел к моей двери в понедельник. Я спросила его, знает ли он Дейва, и он снова кивнул.

Я улыбнулась и сказала: "Я чуть не довела беднягу до сердечного приступа в понедельник, когда все это началось".

На этом наш разговор закончился. Я начала облизывать и целовать его твердый член, а затем

принялась сосать. Он положил руки мне на плечи и позволил мне работать. Это было гораздо приятнее, чем отсасывать у того проклятого грузчика на погрузочной платформе!

Я уже почти наполовину отсосала ему, когда он спросил задыхающимся от похоти голосом: "Не могла бы ты расстегнуть блузку? Мне нравятся твои сиськи".

Я потянулась вверх, не прекращая своего занятия. Мои пальцы быстро расстегнули полдюжины пуговиц, удерживающих блузку. Она распахнулась, и я вытряхнула из нее плечи, чтобы он мог в полной мере насладиться эффектом. Я вернула руки в игру, когда блузка была снята. Левой рукой я обхватила его яйца, а правой стала мастурбировать ему в ротик.

Прошло совсем немного времени, прежде чем его член начал сильно пульсировать, и я почувствовала, как его горячая сперма брызнула мне в рот. Я подождала, пока он не кончит. Я легко проглотила все, а затем слизала последнюю каплю или две с конца его члена.

Я помогла ему собрать его форму. После того как он застегнул брюки, он подал мне руку и помог встать на ноги. Он снова покраснел. Но он робко улыбнулся и сказал: "Мне жаль, что тебе приходится делать такие вещи. Но я хочу, чтобы ты знала, что я считаю тебя очень красивой и... ну, я думаю, что ты особенная. Я ценю это. Спасибо. Моя жена никогда не делает этого для меня".

Он был так мил, что я почти не возражала. Я улыбнулась и сказала: "Не за что. Думаю, теперь мы будем делать это довольно часто. Им нравится заставлять меня делать такие вещи. Не расстраивайся. Я лучше буду делать это с таким милым человеком, как ты, чем с некоторыми придурками, с которыми они меня заставляют".

Он улыбнулся. Но я видела, что его все еще беспокоит то, что я делаю эти вещи против своей воли. Я ничего не могу с этим поделать.

Я надела блузку, аккуратно застегнула ее, и мы вернулись во внешний офис. У Синди был готов отчет. Он забрал его и остальную исходящую почту и ушел, не сказав больше ни слова.

http://erolate.com/book/247/8460